

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 876-889
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.876

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Escapes of Prisoners in the History of Russian Penitentiary Institutions of the late XIX – early XX centuries

Aleksander E. Epifanov ^{a, b, *}, Elena E. Krasnozhenova ^c, Sergey V. Kulik ^c

^a Moscow City University, Moscow, Russian Federation

^b Department for the Study of Historical Problems of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

^c Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The study reveals the history, conditions, statistics and characteristic features of escapes of prisoners of penitentiary institutions of Russia at the turn of the XIX-XX centuries from a historical and legal standpoint, and presents the practice of prison departments to combat them. The authors have established a direct dependence of escapes on the prevailing socio-political conditions in the Russian Empire, the development of the revolutionary situation in the country. The paper presents the influence of the revolutionary events of 1905–1907 on the activity of escapes from prison institutions. It is shown that the escapes of prisoners and their forced release have turned into one of the forms of revolutionary struggle. Therefore, despite the harsh punishments applied to fugitive prisoners, the flight from places of detention not only did not stop, but also had a steady tendency to expand. The article was prepared on the basis of extensive literature, as well as departmental regulations and archival materials, many of which were introduced into scientific circulation for the first time. The article uses both general scientific (historical, logical, dialectical methods, method of system-functional analysis and synthesis) and special historical (historical-comparative and statistical) methods of cognition. The study processed quantitative data available in various reports, references, correspondence and other documentary sources. Among them are data on losses among prisoners, on the number of escapes from places of deprivation of liberty, on cases of violence against guards and guards. The authors come to the conclusion about the significant scale and great public danger of escapes from Russian pre-revolutionary penitentiary institutions, the activity of which was directly related to the growth of the revolutionary movement, the state of places of detention and prison service.

Keywords: The Russian Empire, prisoners, convicts, convicts, exiles, the Main Prison Administration, escapes, prisons, prison administration, warders.

1. Введение

Одной из наиболее актуальных проблем российской пенитенциарной системы конца XIX – начала XX вв. являлись побег арестантов. Порядок приема и размещения арестантов, их содержание, трудоустройство, равно как и иные условия тюремного быта были регламентированы действующими в изучаемый период редакциями Устава о содержащихся под стражей (Свод, 1890). Циркулярные распоряжения Главного тюремного управления (ГТУ), тюремных инспекторов на местах также детально разъясняли чинам тюремной администрации и надзоростава пенитенциарных учреждений порядок применения на практике действующих нормативных актов,

* Corresponding author

E-mail addresses: mvd_djaty@mail.ru (A.E. Epifanov), eleena@inbox.ru (E.E. Krasnozhenova), kulik54@mail.ru (S.V. Kulik)

правила устройства мест заключения и управления ими. Причинами побегов арестантов становились нарушения требований закона относительно порядка содержания различных категорий арестантов, недостаточно ответственное исполнение служащими тюремного управления и надзора своих служебных обязанностей, отсутствие у многих из них надлежащей подготовки. Положение усугублялось неудовлетворительным состоянием мест заключения и недостаточным материально-техническим обеспечением тюремного надзора.

Во многих случаях администрация пенитенциарных учреждений не могла обеспечить в них необходимый порядок, не проявляла стремления к ознакомлению с характером и наклонностями арестантов. Чаще всего нужды узников тюремную администрацию не интересовали, и она никоим образом не стремилась приобрести их доверие. Зачастую тюремное руководство не уделяло достаточного внимания соблюдению служебных обязанностей надзорсоставом, в результате чего тот не обладал необходимыми навыками и не осознавал особых условий своей службы. Нередко служащие тюремных учреждений превращались в своего рода тюремную прислугу и утрачивали всякое уважение со стороны арестантов, особенно принадлежащих к привилегированным сословиям. Подобные послабления и небрежность в порядке содержания заключенных влекли за собой распущенность и неопределенность в порядке отбывания наказания, лишали места заключения их значения. В свою очередь, у арестантов, прежде всего политических, притуплялось осознание необходимости беспрекословно подчиняться режимным требованиям и установленным правилам отбывания наказания.

Несмотря на суровые меры наказания, применяемые к беглым арестантам, активную работу по их розыску и поимке, особенно усилившиеся еще в петровские времена, бегство из мест заключения не только не прекращалось, но и имело устойчивую тенденцию к расширению. По отзывам современников, «не бегали только те, которые были на то не согласны, т.е. одни лишь семейные ссыльные» (*Тюремный вестник*, 1893. 3: 98). Любые попытки властей к пресечению побегов в конечном счете признавались безуспешными.

Целью настоящей статьи является исследование характера и условий побегов арестантов системы пенитенциарных учреждений дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв. Побег арестантов являлись не только преступлением, но и одной из форм протеста, направленной против нечеловеческих условий отбывания наказания, нарушения прав арестантов в местах заключения. Изучение сложившихся в изучаемой сфере общественных отношений, организации и деятельности компетентных государственных органов позволит расширить наши представления об отечественной истории изучаемого периода. Систематизировать и обобщить данный опыт, сделать из него правильные выводы составляет важнейшую задачу нашего исследования. Логика его предполагает обобщение в части 1-й материалов, связанных с количественными и качественными характеристиками побегов, их причинами и условиями, в части 2-й – анализ мероприятий, направленных на противодействие им.

2. Материалы и методы

В качестве эмпирического материала авторами был использован широкий круг разнообразных источников, в том числе обширная литература, имеющаяся по теме, и ведомственные нормативные акты. Основное внимание при подготовке статьи было уделено архивным материалам, многие из которых были введены в научный оборот впервые. Из фондов Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) № 290 Камышинской и № 161 Царицынской уездных тюрем (1867–1917 гг.) Саратовской губернии были использованы циркуляры, нормативные акты, переписка, отчетность, личные и розыскные дела арестантов, техническая документация тюремных сооружений, материалы дисциплинарных и уголовных производств, а также прочие служебные документы Главного тюремного управления, Саратовского и иных тюремных инспекторов.

Еще одной важной группой источников, позволивших раскрыть затронутую тему, явились опубликованные собрания документов, касающиеся организации и деятельности дореволюционных пенитенциарных учреждений. В частности, были использованы Свод законов Российской империи (Свод, 1890), Тюремные вестники (*Тюремный вестник*, 1893. № 3; *Тюремный вестник*, 1897. № 3; *Тюремный вестник*, 1897. № 3; *Тюремный вестник*, 1908. № 1, № 4, № 5, № 11; *Тюремный вестник*, 1909. № 12; *Тюремный вестник*, 1910. № 5).

В статье используются общенаучные и специально-исторические методы исследования. В числе первых – исторический, логический, диалектический методы, метод системно-функционального анализа и синтеза. К специально-историческим методам, используемым в настоящем исследовании, относятся историко-сравнительный и статистический. Исторический метод позволил обобщить исследуемый материал, сопоставить его с историей развития России в соответствующий период и на основе полученных новых данных сделать выводы, характеризующие побег заключенных российских пенитенциарных учреждений. Метод системно-функционального анализа обеспечил возможность выделить из общей структуры изучаемых государственно-правовых явлений отдельные существенные признаки и неповторимые особенности российского государства и его правовой системы. С помощью логического метода в исследовании сделаны выводы и обобщения. В работе

применяется общенаучный диалектический метод научного познания, позволивший рассматривать процессы реформирования пенитенциарной системы Российской империи в их единстве и противоречивости.

Историко-сравнительный метод исследования позволил выделить общее и повторяющееся, с одной стороны, и с другой – отличное в работе системы пенитенциарных учреждений России конца XIX – начала XX вв. При помощи статистического метода в исследовании были обработаны количественные данные, имеющиеся в различных отчетах, справках, переписке и других документальных источниках.

3. Обсуждение

Комплексное раскрытие аспектов, связанных со статистикой побегов арестантов в изучаемый период, их причинами, условиями и характерными чертами, равно как и освещение проблем истории российской тюремной системы в целом, отличаются существенной новизной. Несмотря на все многообразие отечественной литературы по тюрьмоведению, проблема побегов арестантов затрагивалась в ней в основном фрагментарно, в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующих исследований. Что касается дореволюционного периода, то такие российские специалисты, как С.К. Гогель (Гогель, 1906), В.Н. Никитин (Никитин, 1880), С.В. Познышев (Познышев, 1915), Д.А. Линева (Линева, 1880), Н. Николаевский (Николаевский, 1898), А.П. Саломон (Саломон, 1898), А.И. Свирский (Свирский, 1899), Н.С. Таганцев (Таганцев, 1902) и И.Я. Фойницкий (Фойницкий, 1884), касались ее в историческом и уголовно-правовом аспектах.

Особенностью исследований советского периода являлась прежде всего их идеологизированность и тенденциозное изложение истории отечественной пенитенциарной системы. В работах С.К. Сизова (Сизов, 1928), С.А. Кудрявцева (Кудрявцев, 1936), Н.М. Гернета (Гернет, 1930), Г.М. Крамарова (Крамаров, 1936) и других режим отбывания наказания в царских тюрьмах однозначно оценивался как бесчеловечный и преступный, героизировалась борьба его узников за свои права и революционные идеалы.

Проведенные в доперестроечный период исследования В.Н. Дворянова (Дворянов, 1971), И.А. Сенченко (Сенченко, 1963), Р.С. Мулукаева (Мулукаев, 1964), Н.И. Биюшкина (Биюшкин, 1964), В.Г. Смольякова (Смольяков, 1979), З.В. Мошкиной (Мошкина, 1989), А.Д. Марголис (Марголис, 1995), А.С. Пругавина (Пругавин, 1909) и других в основном были посвящены организации и деятельности пенитенциарных учреждений дореволюционной России, истории политической каторги и ссылки. Крупнейшим произведением данного периода по проблемам организации и деятельности мест заключения Российской империи следует признать неоднократно переиздававшееся в 50–60-е гг. исследование «История царской тюрьмы» М.Н. Гернета (Гернет, 1961; Гернет, 1962; Гернет 1963), в котором нашли свое отражение многие аспекты истории дореволюционных российских тюрем.

Новейший период характеризуется отказом авторов от идеологической составляющей. Работы З.Т. Тагарова (Тагаров, 1991), М.Г. Деткова (Детков, 1994), Л.Ф. Пертли (Пертли, 2011), В.И. Алексева (Алексеев, 2004), А.Ю. Сибилевой (Сибилева, 2018) и других раскрыли многие важные аспекты отбывания наказания в дореволюционных местах заключения.

Наряду с изложенным, необходимо отметить работы, непосредственно посвященные побегам заключенных из российских пенитенциарных учреждений изучаемого периода. Ю.К. Шевелев (Шевелев, 1971), Э.Ш. Хазиахметов (Хазиахметов, 1978), Р.В. Андриянов (Андриянов, 2015), М.Е. Акболатова (Акболатова, 2018), О.Ю. Корюкова О.Ю. (Корюкова, 2018), О.В. Мазур (Мазур, 1996), О.В. Самойлова (Самойлова, 2004), О.Б. Березина (Березина, 2006), Н.И. Нарышкина (Нарышкина, 2007) в своих статьях затронули историко-правовые аспекты уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы дореволюционной России. Проблема правового положения заключенных пенитенциарных учреждений России на рубеже XIX–XX вв. стала объектом исследования Епифанова А.Е., Павленко Е.М. (Епифанов, Павленко, 2021).

Таким образом, в вышеуказанных работах вопросы, касающиеся побегов узников российских дореволюционных пенитенциарных учреждений, нашли отражение лишь фрагментарно, комплексного и систематического исследования они не получили.

4. Результаты

Стремительный рост политической и общеуголовной преступности в России в конце XIX – начале XX вв. вызвали волну сопротивления своей участи контингента российских тюрем. Одним из основных его проявлений явились побег их узников. В рамках настоящего исследования были установлены масштабы, причины и условия побегов, а также их характерные черты. Была установлена прямая зависимость побегов от сложившихся в Российской империи социально-политических условий, развития в стране революционной ситуации. Более того, побег арестантов и их насильственное освобождение превратились в одну из форм революционной борьбы.

Установленные тюремной администрацией быт заключенных, прежде всего относящихся к числу политических противников царского режима, система надзора за ними, условия их содержания

и обращения с ними на практике представляли собой средство физического подавления заключенных, зачастую приводя к непоправимому подрыву их здоровья и мучительной гибели в застенках. В свою очередь, перечисленные обстоятельства неизбежно толкали узников российских пенитенциарных учреждений на побег. Отечественная пенитенциарная система в сложившихся условиях оказалась не в состоянии обеспечить установленные требования по изоляции преступников, их исправлению и возвращению к нормальной жизни.

Реальные условия содержания заключенных, ветхость российских мест заключения, некомпетентность и безответственность служащих тюремной администрации, надзора и конвойных войск зачастую способствовали совершению побегов и их успешной реализации.

Анализ статистики и практики побегов заключенных российских пенитенциарных учреждений позволил выявить недостатки и уязвимые места их системы, характерные для всего карательного механизма Российской империи, способствовавшие в свою очередь ее краху в ходе Октябрьской революции 1917 г.

Под влиянием сложившихся социально-политических условий своеобразной жизненной установкой и практикой выживания многих беглых арестантов в изучаемый период становится скитальчество. Количество побегов и настойчивость к их совершению некоторых беглых арестантов впечатляют. Так, в июне 1892 г. Сенат обратился к императору с прошением о помиловании с дозволением избрания свободного места жительства ссыльнокаторжного Клычко, в возрасте 75 лет осужденного к бессрочной каторге и наказанию плетьюми (100 ударов). С 1858 по 1891 гг. он многократно за побег осуждался на длительные сроки к каторге, с которой неизбежно убегал вновь. Около 15 побегов из тюрьмы имел на своем счету беглый арестант Паклин. Пользуясь покровительством местного населения, с которым он щедро делился краденными у купцов товарами, ему длительное время удавалось скрываться от поимки. Ожесточившись после применения к нему строгих мер наказания и убив несколько человек, Паклин совершил побег уже с бессрочной каторги (*Тюремный вестник*. 1893. 3: 98).

Привыкнув к скитальческой жизни, подобные персонажи превращали ее в ремесло и поддавались задержанию лишь на зиму, с тем чтобы найти удобный приют в тюрьме. Весной же, нередко с опасностью для жизни, они вновь совершали побег. Отмечалось, что многие беглецы, ранее осужденные за тяжкие преступления, совершали побег не столько ради обретения свободы, сколько для расправы с обнаружившими, выдавшими или даже осудившими их лицами. Для сибирского населения даже такие беглые особой угрозой не представляли, поскольку путем самосуда оно было в состоянии нейтрализовать любые преступные проявления. В пределах же европейской России беглые арестанты порой наводили панический страх и ужас на целые селения и месяцами держали их «в осаде» (*Тюремный вестник*, 1893. 3: 97-106).

Динамика наполнения российских пенитенциарных учреждений конца XIX – начала XX вв. показывает, что вплоть до 1905 г. количество отбывавших в них наказание осужденных никогда не превышало 100 000 человек. В 1905 г. из-за стремительного роста преступности, а также в результате революционных событий оно резко возросло с 85 184 заключенных до 171 219 в 1908 г., т.е. практически вдвое. Внезапное увеличение численности арестантов, среди которых быстро распространялись революционные настроения, повлекло стремительный рост количества побегов, сопряженных к тому же с насилием и массовыми беспорядками в местах заключения. Согласно официальным данным Главного тюремного управления, статистика побегов заключенных в Российской империи за 1899–1908 гг. выглядела следующим образом (*Тюремный вестник*, 1910. 5: 687).

Таблица 1. Статистика побегов арестантов за 1899–1908 гг.

Годы	Бежало арестантов от тюремной стражи и воинского конвоя	Количество бежавших арестантов на 1000 заключенных	Количество покушений на побег
1899	428	5	Сведений нет
1900	612	7	
1901	705	8	
1902	650	7	
1903	1 235	13	103
1904	1 262	14	102
1905	1 951	23	51
1906	3 231	29	217
1907	2 730	20	287
1908	1 371	8	171

Очевидно, что колебания кривой побегов арестантов находились в прямой зависимости от развития в стране революционной ситуации. В годы революции среди арестантов укрепилась надежда на скорое освобождение и чувство полной безнаказанности. Уверенность в устойчивости сложившегося правопорядка сильно поколебалась и среди служащих системы тюремных учреждений. В условиях стремительного роста числа заключенных надзор за ними в значительной степени ослаб и оказался не в состоянии удержать их от самовольного освобождения.

С наступлением постреволюционной ремиссии 1907–1908 гг. надежды арестантов на всеобщее освобождение стали угасать, равно как и их чувство собственной безнаказанности. На быстром сокращении количества побегов сказалось и возросшее чувство долга и ответственности за исполнение своих обязанностей служащих тюремного ведомства.

Практика совершения побегов в исследуемый период свидетельствовала о том, что большинство из них (7 627) были совершены во время нахождения арестантов за пределами тюремной ограды либо из тюремных дворов. Таким образом бежали 14 176 арестантов (или 54 % от их общего числа). 6 549 побегов были совершены непосредственно из тюремных зданий. В изучаемый период особенно участились побег арестантов с внешних работ. В основном это было связано с тем, что многие начальники тюрем самоустрашили от назначения арестантов на работы за пределами тюремной ограды, переложив эту обязанность на старших тюремных надзирателей. Последние же в нарушение установленного порядка зачастую отправляли на внешние работы тех арестантов, которым это было, безусловно, запрещено. Так, нередко в силу преступной халатности надзирателей для работы на тюремных огородах направлялись подследственные, бродяги, ссыльнокаторжные и иные предрасположенные к побегам арестанты (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 26. Л. 96).

В значительной степени побегам арестантов способствовали и другие нарушения, а также крайне небрежное исполнение своих служебных обязанностей местной тюремной администрацией и надзорсоставом. Наиболее распространенными среди них были квалифицируемые тюремным начальством как служебные преступления сон на посту, самовольные отлучки, занятие посторонними делами и т.п. (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 26. Л. 96).

Значительно участвовавшие побег арестантов из мест заключения отмечал в своем циркуляре 1 декабря 1906 г. саратовский губернский тюремный инспектор (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 34. Л. 236–239). По его наблюдениям, лишь в малой степени они объяснялись переполнением тюрем. Собранными вверенным ему Тюремным отделением данными было установлено, что в ряде случаев стража намеренно облегчала арестантам побег.

Весьма показательным в данном отношении является пример Царицынской тюрьмы (Саратовская губерния). В 1908 г. за пьянство в ней были уволены 25 надзирателей, за «упуск арестантов» – 1, за сношение с арестантами – 10, за самовольное оставление службы – 6, по неспособности – 6, за сон на посту, пронос водки и писем арестантам – 17 (ГАВО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 40. Л. 2). 50 надзирателей были подвергнуты штрафу за сон на посту и слабый надзор за арестантами. 32 надзирателя за подобное нарушение было арестовано на 7 суток. Начальник тюрьмы в годовом отчете отмечал сопряженные с тюремной службой особые риск и непомерные нагрузки, особенно возросшие после 1905 г. Дороговизна и политические беспорядки усугубляли и без того неблагоприятные условия осуществления службы вверенными ему служащими тюремных учреждений, денежное содержание которых не превышало 200 рублей, что явно не соответствовало прожиточному минимуму. Отмечалось, что «мало-мальски порядочные солдаты» неохотно шли на тюремную службу ввиду ее крайне скудной обеспеченности. От «общей небрежности службы тюремного надзора», возможности его подкупа арестантами, по мнению начальника Царицынской тюрьмы, ведомство вполне могло бы оградить хотя бы увеличением жалованья чинам надзорсостава (ГАВО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 40. Л. 2).

Крайне неблагоприятное положение с побегам заключенных сложилось при их этапировании, особенно железнодорожным транспортом. Например, 11 сентября 1906 г. во время перевозки по Сибирской железной дороге из вагона от омской конвойной команды сбежали сразу 6 арестантов, из-за халатности конвоя получившие от посторонних лиц значительные суммы денег и пилки, при помощи которых им удалось преодолеть решетки тюремного вагона. Служебное расследование показало, что в результате тяжелых нарушений конвойной службой арестантам было позволено приобретать неразрешенные предметы, включая спиртные напитки, допускались беспрепятственный выход арестантов из вагонов, их общение с публикой, пение революционных песен и произнесение противоправительственных речей (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 34. Л. 29).

Несмотря на предпринимавшиеся меры, в исследуемый период получили большое распространение случаи самовольного освобождения арестантов со стороны воинских конвойных команд. Отмечались сопровождавшиеся побегам факты, когда начальники конвоев и караулов отпускали вверенных арестантов на полевые работы, к родственникам, на прогулки и даже отправлялись вместе с ними в публичные дома, за денежное вознаграждение устраивали половые сношения арестантов и т.п.

Как отмечалось в приказе по конвойным командам № 4 от 3 декабря 1909 г., в практике этапирования арестантов случаи их побегов, в том числе сопровождавшиеся нападением на конвой и даже полным его разоружением, редкостью не были. В процессе дознаний по подобным фактам были выявлены способствовавшие им многочисленные нарушения Устава конвойной службы. В их числе

были отмечены прием арестантов в местах заключения без обыска, разрешение арестантам иметь при себе деньги, посторонние разговоры арестантов с конвоирами, вывод арестантов в отхожие места не по одному и без сопровождения конвоя, оставление арестантов без присмотра, незаряженное оружие конвоиров, оставление ими оружия в небезопасных от возможности завладения им арестантами местах, неумение вовремя употребить оружие (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 19. Л. 52).

Зачастую конвоиры распускались настолько, что позволяли себе спать на посту, пьянствовать, совершать самовольные отлучки и даже опускаться до общения с арестантами. Чувство товарищества и взаимной поддержки среди конвойных нередко отсутствовало вовсе. Вышеназванным приказом отмечался случай, когда старший одного из конвоев проявил беспримерную трусость и бежал, бросив своих подчиненных на расправу арестантам, напавшим на конвой с целью завладения оружием и совершения побега (Тюремный вестник. 1909. 12: 1133-1134).

С 1905 г. начинают регистрироваться попытки освобождения арестантов посредством нападения на места заключения извне (Тюремный вестник. 1910. 5: 688).

Таблица 2. Количество попыток освобождения заключенных извне за 1905–1908 гг.

Годы	Количество нападений на места заключения извне	Количество арестантов, освобожденных нападавшими
1905	9	92
1906	3	9
1907	2	14
1908	1	18

Нередко побеги арестантов сопровождалась насилием против представителей тюремного надзора и конвойной стражи, взрывами, поджогами, подкопами и проломами. Так, 31 июля 1906 г. заключенные Камышинской уездной тюрьмы (Саратовская губерния), имитировав пожар, сломали запоры камер и в полном составе вырвались во двор. Одновременно снаружи тюрьмы собралась огромная толпа их сподвижников, которая принялась ломать ее ворота и требовать освобождения заключенных. Воспользовавшись прибытием пожарных, сообщники арестантов ворвались в пределы тюрьмы и сумели освободить 70 из 112 ее узников. Малочисленный надзорсостав никакого противодействия при этом не оказывал (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 38. Л. 14). 26 августа того же года сотни бунтовщиков на Базарной площади Камышина напали на конвой, сопровождавший 58 прибывших по железной дороге заключенных и силой освободили их. Одновременно были освобождены и все находившиеся в местной тюрьме арестанты, что в свою очередь послужило прологом к охватившему затем весь город вооруженному мятежу (100 лет, 2018: 31-32).

В 1906 г. был обнаружен ряд подкопов в Киевской тюрьме, благодаря чему удалось предотвратить массовые побеги заключенных, в том числе «серьезных» политических преступников. В 1907 г. при обыске в Екатеринославской тюрьме в откидных койках было обнаружено около 3 фунтов динамита, 8 капсюлей с гремучей ртутью, 4 куска бикфордова шнура, 10 стальных пилок и отточенный нож. В замаскированном отверстии печи был обнаружен револьвер (Тюремный вестник. 1907. 3: 184-185). 22 августа 1908 г. большой по размерам подкоп был обнаружен в Зерентуйской тюрьме. Судя по всему, его сооружение осуществлялось под руководством опытного инженера из числа узников, причем с ведома и участия практически их всех (Тюремный вестник. 1908. 11: 763-765). Неоднократные обнаружения подкопов и предотвращение побегов заключенных отмечались в Саратовской тюрьме (Тюремный вестник. 1907. 3: 184). В Кузнецком тюремном замке (Томская губерния) старший надзиратель Журавлев и младшие надзиратели Максимов и Короваев, обратив внимание на аномалии в поведении заключенных, предотвратили массовый побег уголовников, обнаружив уже практически завершенный подкоп. За разумное и ревностное отношение к исполнению служебных обязанностей по распоряжению губернатора им была выдана денежная награда в размере 10 и 5 рублей соответственно (Тюремный вестник. 1908. 1: 57-58). Награду в 5 рублей получил и надзиратель Каинской тюрьмы Попов, который обнаружил и предотвратил побег арестантов, проделавших при помощи коловорота и пилы отверстие в потолке и уже успевших выбраться на чердак (Тюремный вестник. 1908. 4: 343).

Нередко совершению побегов способствовали подкуп и иное содействие со стороны служащих и администрации тюремных учреждений. Подобные случаи отмечались Главным тюремным управлением в 1906–1908 гг. (Тюремный вестник. 1910. 5: 689).

Особую актуальность в изучаемый период приобрели вопросы обеспечения охраны заключенных и предотвращения их несанкционированного освобождения. Как оказалось, злоумышленники, прежде всего политические преступники, предпринимали настойчивые усилия к тому, чтобы отбывавшие наказание в тюрьмах их сподвижники до срока оказались на свободе. При этом участились случаи насильственного освобождения арестованных из мест заключения, выхода их на свободу и перевода из одного места заключения в другое на основании подложных бумаг и телеграмм, составленных от имени администрации и «правительственных мест». В ряде

случаев подобные фальшивки предъявлялись лицами, переодетыми в полицейскую форму (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 34. Л. 12). По сведениям Главного тюремного управления, радикально настроенные революционеры вынашивали планы организации в местах заключения массовых побегов политических арестантов. Коллективные попытки к самовольному освобождению отличались чрезвычайной дерзостью. При этом нередко заключенные оказывались вооружены кинжалами, ножами, револьверами и иными запрещенными к хранению предметами. Успешный исход некоторых подобных попыток свидетельствовал не только о неудовлетворительном состоянии устройства тюремных зданий, но и о недостаточно ответственном исполнении представителями тюремного управления своего служебного долга, отсутствии у некоторых из них надлежащей подготовки к исполнению должностных обязанностей (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 34. Л. 19).

Таблица 3. Количество преступных действий, сопровождавших побеги в 1906–1908 гг.

Годы	Количество случаев насилия против стражи и караула	Количество взрывов, подкопов и проломов	Количество случаев подкупа стражи и ее содействия побегам	Итого преступных действий, сопровождавших побеги
1906	264	480	51	795
1907	53	333	55	441
1908	2	62	7	71

Между тем, несмотря на предпринимаемые со стороны администрации и надзорсостава пенитенциарных учреждений усилия, количество побегов заключенных не уменьшалось, более того, они приобретали все более изощренный и ожесточенный характер, все чаще влекли за собой человеческие жертвы. Так, 4 августа 1906 г. арестантами Хвалынской тюрьмы Саратовской губернии была предпринята попытка спровоцировать беспорядки и совершить благодаря этому побег. При этом им удалось отнять табельный револьвер у младшего надзирателя Аникина, из которого ему были нанесены ранения. Побег был предотвращен лишь благодаря решительным действиям другого надзирателя – Капелина, сумевшего своевременно поднять тревогу и предупредительными выстрелами разогнать заключенных по камерам (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 34. Л. 31). В ночь с 19 на 20 августа 1906 г. была совершена попытка побега четырех арестантов Саратовского исправительного арестантского отделения, которые при этом убили постового надзирателя Волкова. 25 сентября 1906 г. арестанты Кузнецкой тюрьмы Саратовской губернии с целью совершения побега во время вечерней поверки набросились на надзирателей, пытаясь их обезоружить и задушить. Катастрофа была предотвращена надзирателями Ермаковым и Жадновым, которые подоспели на помощь и открыли огонь по арестантам. За энергичную и самоотверженную службу упомянутые надзиратели были награждены саратовским губернским тюремным инспектором (ГАВО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 34. Л. 31-32).

Приведенные факты наглядно показывают, что отношения между тюремным надзором и арестантами зачастую стали принимать характер вооруженных столкновений вследствие повышенного стремления последних к побегам. В исследуемый период Главным тюремным управлением были зарегистрированы следующие факты (Тюремный вестник. 1910. 5: 690):

Таблица 4. Количество человеческих жертв, вызванных побегам заключенных в 1899–1908 гг.

Годы	Убито	Ранено	Итого
1899	-	5	5
1900	2	5	7
1901	4	15	19
1902	8	20	28
1903	19	16	35
1904	22	26	48
1905	31	87	118
1906	95	140	235
1907	126	161	287
1908	71	51	122

Если конкретизировать приведенную статистику, то обращает на себя внимание значительно больший удельный вес потерь среди служащих тюремных учреждений по сравнению с числом погибших при рассматриваемых обстоятельствах арестантов. Особенно характерно это было для периода революционных событий ([Тюремный вестник. 1910. 5: 690](#)).

Таблица 5. Количество погибших в результате побегов заключенных и тюремных чинов в 1906–1908 гг.

Годы	Потери среди арестантов	Потери среди чинов надзорсостава и тюремной администрации
1906	21	72
1907	21	106
1908	7	23

Характерный в этой связи случай имел место 28 февраля 1908 г. в Орловской тюрьме, где пятеро осужденных к смертной казни арестантов во время вывода на прогулку с завернутыми в тряпки кирпичами напали на стражника и надзирателя и, оглушив, обезоружили их. Из отнятых револьвера и винтовки беглецы застрелили еще одного стражника, после чего, засев в дровах, открыли огонь по подоспевшим стражникам. После продолжительной перестрелки все бежавшие узники были убиты ([Тюремный вестник. 1908. 5: 424-425](#)). Побег, сопровождавшийся насилием и зачастую кровопролитием, позволили выработать ряд непреложных правил надзора за арестантами, направленных против завладения теми оружием. Так, внутренние надзиратели, занятые отпиранием и запираанием камер, при исполнении своих служебных обязанностей не вооружались. Исполнявшие постовые обязанности наружные и внутренние надзиратели, напротив, находились в полной боевой готовности с оружием в руках и в обязательном порядке соблюдали дистанцию до арестантов, ни в коем случае не подпуская их к себе.

При анализе статистики побегов, совершенных в исследуемый период, обращает на себя внимание большой удельный вес тех из них, которые закончились успехом, участники которых так и не были обнаружены ([Тюремный вестник, 1910. 5: 691](#)).

Таблица 6. Количество задержанных, возвратившихся и разысканных заключенных, совершивших побег за 1899–1908 гг.

Годы	Было задержано	Вернулось обратно	Осталось не разыскано
1899	232	1	195
1900	297	5	310
1901	367	16	322
1902	360	26	264
1903	559	23	653
1904	583	11	658
1905	863	40	1 048
1906	1 262	31	1 938
1907	1 019	21	1 690
1908	564	20	787

Можно заметить, что в 1906–1907 гг. число таких беглецов было преобладающим. Очевидно, что условия политических волнений способствовали не только росту числа самих побегов, но и благоприятствовали их успешной реализации, создавая для беглецов все возможности скрыться от преследования. Во многих случаях успеху побегов способствовала поддержка со стороны местного населения. Отмечались случаи открытого вооруженного нападения на места заключения извне, с тем чтобы силой освободить их узников.

Необходимо отметить, что пенитенциарные учреждения обширной Российской империи были подвержены побегам неравномерно. Приведенные ниже данные Главного тюремного управления свидетельствуют о наиболее неблагоприятных в данном отношении губерниях, где в 1904–1908 гг. на каждую тысячу арестантов в среднем приходилось свыше 30 побегов арестантов ([Тюремный вестник. 1910. 5: 692](#)).

Таблица 7. Сведения о количестве заключенных российских тюрем по регионам и распространении побегов среди них за 1904–1908 гг.

Названия губерний и областей	Среднее число арестантов за 1904–1908 гг.	Среднее ежегодное число побегов за 1904–1908 гг.	Количество побегов на 1000 арестантов
Закаспийская	145	11	76
Таврическая	1250	75	60
Самаркандская	406	19	47
Владимирская	1647	67	47
Амурская	263	12	46
Калужская	596	23	38
Костромская	888	32	36
Приморская	722	25	35
Томская	2 350	83	35
Астраханская	595	20	34
Черниговская	1 830	61	33
Саратовская	2 715	83	31
Ковенская	1 005	31	31
Среднее по Империи	119 605	2 109	18

Обращает на себя внимание преобладание числа побегов в азиатской части России по сравнению с европейской. Сравнительно реже побеги совершались из тюрем, расположенных в крупных городах, как, например, в Санкт-Петербурге. Очевидно, это было связано с прочностью и основательностью самих мест заключения в них, а также более бдительным и лучше организованным тюремным надзором. Благоприятствовали побегам проблемы с устройством тюремных зданий, порядком арестантских работ, условиями выпуска за пределы тюремной ограды, а также предрасположенность самих узников к побегу. Необходимо отметить, что в документах Главного тюремного управления отсутствует непосредственная связь побегов арестантов со служебной нагрузкой служащих тюремных учреждений (*Тюремный вестник. 1910. 5: 696-697*).

Несмотря на предпринимаемые меры, весьма распространенным явлением были побеги каторжников, причем даже на Сахалине. Так, летом 1895 г. в Приморье на 600 каторжников железнодорожных команд, занятых на постройке путей, приходилось 89 побегов. К концу лета 55 бежавших так и не были пойманы. Один беглый каторжник при задержании был убит, другой – ранен. В 1895 г. вследствие участвовавших побегов названных каторжников по соглашению с местной администрацией вдоль р. Амур для поимки беглых расположились сторожевые посты в составе представителей земской полиции и тюремного надзора. Это позволило заметно сократить количество побегов, так как, несмотря на высокую денежную премию за поимку бежавших, местные казаки задерживать их не осмеливались, потому что небезосновательно опасались мести и поджогов со стороны беглецов (*Тюремный вестник. 1897. 3: 129-130*).

Переход от ссылки каторжников в наиболее отдаленные местности Империи к их сосредоточению в специально выделенных тюрьмах, осуществленный в рамках тюремной реформы, не оказал должного влияния на интенсивность побегов арестантов. Напротив, в отличие от предшествующего периода, они приобрели организованный характер, изобретательность и кровопролитность. Так, 13 февраля 1907 г. из Батумской тюрьмы бежал каторжник Гагуа. Ему удалось скрыться при помощи других арестантов, которые спрятали его в мешке с остатками хлеба и погрузили на повозку обслуживавшей тюрьму молочницы (*Тюремный вестник. 1907. 3: 184-185*). 10 апреля 1908 г. из Александровской центральной каторжной тюрьмы через главный вход совершили побег 20 ссыльнокаторжных арестантов. Двое из них при побеге были убиты, еще двое умерли от ран. 10 арестантов задержать не удалось. При совершении побега были убиты трое надзирателей и двое ранены (*Тюремный вестник. 1908. 5: 420*).

5. Заключение

Организация и деятельность отечественной пенитенциарной системы на рубеже XIX–XX вв. в значительной степени была отягощена проблемой побегов арестантов, особенно возросшей в годы Первой русской революции (*Karabushenko et al., 2020*). Мероприятия, связанные с тюремной

реформой и последующими преобразованиями российских мест заключения, во многом были вызваны именно ростом числа побегов, многие из которых были успешными.

Росту числа побегов арестантов из тюремных учреждений способствовали такие обстоятельства, как переполнение российских тюрем и особенности их географического расположения, революционные настроения их контингента, ослабление тюремного надзора, оплошности и ошибки в обеспечении режима лишения свободы, организации работ и перемещении арестантов, нарушения служебной дисциплины и небрежное исполнение своих обязанностей представителями администрации, надзора и конвоя тюремных учреждений.

Характерной особенностью революционного периода явилось насильственное освобождение заключенных российских тюрем, рекрутирование из их числа участников массовых беспорядков и мятежей.

При совершении побегов служащие тюремной администрации, надзора и конвойной стражи нередко становились объектом насильственных действий со стороны арестантов, вплоть до их убийства, несли при этом значительные потери. Многие побеги были совершены благодаря подкупу надзирателей и тюремной администрации, а также содействию с их стороны. Документы архивов, впервые введенные в научный оборот в настоящем исследовании, служат значимым подтверждением обозначенных выше выводов.

Литература

- 100 лет, 2018** – 100 лет на страже закона и порядка. Волгоград, 2018. 183 с.
- Акболатова, 2018** – Акболатова М.Е. История становления законодательства об ответственности за побег из мест лишения свободы. Известия вузов Кыргызстана. 2018. № 3. С. 96-98.
- Алексеев, 2014** – Алексеев В.И. Тюремная реформа в России 1879 года. М., 2004. 554 с.
- Андрянов, 2015** – Андрянов Р.В. Уголовная ответственность за побег в дореволюционной России // *Вестник Кузбасского института*. 2015. № 4(25). С. 15-18.
- Березина, 2006** – Березина О.Б. Нерчинская каторга в системе пенитенциарных учреждений России в конце XVIII – начале XX в. // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2006. № 4(44). С. 14-18.
- Биюшкина, 2011** – Биюшкина Н.И. Правовое регулирование условий содержания политических преступников в Российской империи в период правления Александра III // *Вестник Владимирского юридического института*. 2011. № 2. С. 140-146.
- ГАВО** – Государственный архив Волгоградской области.
- Гернет, 1930** – Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. 2-е издание, дополненное новыми очерками и иллюстрациями. Харьков, 1930. 263 с.
- Гернет, 1961** – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М., 1961. 430 с.
- Гернет, 1962** – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 4. М., 1962. 302 с.
- Гернет, 1963** – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 5. М., 1963. 340 с.
- Гогель, 1906** – Гогель С.К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения: собрание исследований. СПб, 1906. 654 с.
- Дворянов, 1971** – Дворянов В.Н. В Сибирской дальней стороне: (Очерки истории царской каторги и ссылки). Минск, 1971. 374 с.
- Детков, 1994** – Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. 119 с.
- Корюкова, 2018** – Корюкова О.Ю. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы: исторический аспект // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2018. № 1(41). С. 30-36.
- Крамаров, 1922** – Крамаров Г.М. Нерчинская каторга (1907–1910) // *Каторга и ссылка*. 1922. № 3. С. 27-35.
- Кудрявцев, 1936** – Кудрявцев Ф.А. Александровский централ: из истории сибирской каторги. Иркутск, 1936. 97 с.
- Линев, 1880** – Линев Д.А. В пересыльной тюрьме. СПб, 1880. 350 с.
- Мазур, 1996** – Мазур О.В. Вопросы истории ответственности за побег из мест лишения свободы / *Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями: Материалы науч.-практ. конф.* Омск, 1996. С. 16-21.
- Марголис, 1995** – Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки. М., 1995. 207 с.
- Мошкина, 1989** – Мошкина З.В. Положение политических заключенных и условия содержания их на Нерчинской каторге во второй половине XIX века // *Ссылные революционеры в Сибири (XIX век – февраль 1917 года)*. Вып. 11. Иркутск, 1989. С. 19-30.
- Мулукаев, 1964** – Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964. 28 с.
- Нарышкина, 2007** – Нарышкина Н.И. Организационно-правовые меры предупреждения побегов из тюрем в России: исторический аспект / *Преступность, криминология, криминологическая защита*. М., 2007. С. 281-286.

Никитин, 1880 – *Никитин В.Н.* Тюрма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560–1880. СПб, 1880. 674 с.

Николаевский, 1898 – *Николаевский Н.* Тюрма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки. М., 1898. 201 с.

Пертли, 2011 – *Пертли Л.Ф.* Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России / Под науч. ред. *С.И. Кузьмина*. М., 2011. 200 с.

Познышев, 1915 – *Познышев С.В.* Очерки тюремоведения. М., 1915. 295 с.

Пругавин, 1909 – *Пругавин А.С.* В казематах. Очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб, 1909. 235 с.

Саломон, 1898 – *Саломон А.П.* Тюремное дело в России. СПб, 1898. 38 с.

Самойлова, 2004 – *Самойлова О.В.* Развитие уголовного законодательства об ответственности за побег из мест лишения свободы / *Пути повышения эффективности деятельности УИС Минюста России в современный период: Материалы междунаро. науч.-практ. конф. Владимир, 2004.* С. 328-331.

Свирский, 1899 – *Свирский А.И.* Казенный дом. Тюрьмы, надзиратели, арестанты. СПб., 1899. 230 с.

Свод..., 1890 – Свод законов Российской империи. Том четырнадцатый. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражей и о ссыльных. СПб., 1890.

Сенченко, 1963 – *Сенченко И.А.* Революционеры России на Сахалинской каторге. Южно-Сахалинск, 1963. 191 с.

Сибилева, 2018 – *Сибилева А.Ю.* Правовые основы деятельности тюрем в Таврической губернии (конец XVIII – начало XX вв.). Симферополь, 2018. 251 с.

Сизов, 1928 – *Сизов С.К.* Дореволюционная тюрьма и советский исправительно-трудовой дом. Армавир, 1928. 22 с.

Смольяков, 1979 – *Смольяков В.Г.* Тюремная система дореволюционной России, ее реакционная сущность. М., 1979. 23 с.

Таганцев, 1902 – *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая: лекции Н.С. Таганцева. 2-е издание, пересмотренное и дополненное. СПб., 1902. 256 с.

Тагаров, 1991 – *Тагаров З.Т.* Побег и подкобы политкаторжан Нерчинской каторги (1905–1914 гг.) // *Ссыльные революционеры в Сибири*. Вып. 12. Иркутск, 1991. С. 122-132.

Тюремный вестник, 1907 – *Тюремный вестник*. 1907. № 3. 249 с.

Тюремный вестник, 1908 – *Тюремный вестник*. 1908. № 11. 834 с.

Тюремный вестник, 1908 – *Тюремный вестник*. 1908. № 4. 368 с.

Тюремный вестник, 1908 – *Тюремный вестник*. 1908. № 5. 436 с.

Тюремный вестник, 1909 – *Тюремный вестник*. 1909. № 12. 1206 с.

Тюремный вестник, 1910 – *Тюремный вестник*. 1910. № 5. 810 с.

Тюремный вестник, 1893 – *Тюремный вестник*. 1893. № 3. 120 с.

Тюремный вестник, 1897 – *Тюремный вестник*. 1897. № 3. 132 с.

Тюремный вестник, 1908 – *Тюремный вестник*. 1908. № 1. 792 с.

Фойницкий, 1884 – *Фойницкий И.Я.* Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С.-П. Бургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1883–1884 года: Т. 2. СПб., 1884. 664 с.

Хазиахметов, 1978 – *Хазиахметов Э.Ш.* Организация побегов политических ссыльных из Сибири в 1906–1917 гг. // *Ссылка и общественно-политическая жизнь Сибири*. Новосибирск, 1978. С. 54-91.

Шевелев, 1971 – *Шевелев Ю.К.* Развитие законодательства о борьбе с побегами осужденных к лишению свободы // *Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР*. М., 1971. № 17. С. 137-140.

Epifanov, Pavlenko, 2021 – *Epifanov A.E., Pavlenko E.M.* From the History of Ensuring the Rights of Prisoners in Prisons of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries (based on materials from the Saratov Province) // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1910-1921.

Karabushenko et al., 2020 – *Karabushenko P.L., Krasnozhenova E.E., Kulik S.V.* Eschatological Representations of the Tsarist Elite on the Eve of the Great Russian Revolution // *Bylye Gody*. 2020. 58(4): 2742-2755.

References

100 let, 2018 – 100 let na strazhe zakona i poryadka [100 years on guard of law and order]. Volgograd. 2018. 183 p. [in Russian]

Akbolatova, 2018 – *Akbolatova, M.E.* (2018). Istoriya stanovleniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za pobeg iz mest lisheniya svobody [The history of the formation of legislation on liability for escape from places of deprivation of liberty]. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*. 3: 96-98. [in Russian]

Alekseev, 2004 – *Alekseev, V.I.* (2004). Tyremnaya reforma v Rossii 1879 goda [Prison reform in Russia in 1879]. М. 554 p. [in Russian]

- Andriyanov, 2015** – *Andriyanov R.V.* (2015). Ugolovnaya otvetstvennost' za pobeg v dorevolucionnoy Rossii [Criminal responsibility for escape in prerevolutionary Russia]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4(25): 15-18. [in Russian]
- Berezina, 2006** – *Berezina, O.B.* (2006). Nerchinskaya katorga v sisteme penitenciarney uchrezhdeniy Rossii v konce XVIII – nachale XX v. [Nerchinskaya penal servitude in the penitentiary system of Russia in the late XVIII – early XX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. 4(44): 14-18. [in Russian]
- Biyushkina, 2011** – *Biyushkina, N.I.* (2011). Pravovoe regulirovanie usloviy soderganiya politicheskikh prestupnikov v Rossiyskoy imperii v period pravleniya Aleksandra III [Legal regulation of the conditions of detention of political criminals in the Russian Empire during the reign of Alexander III]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2: 140-146. [in Russian]
- Detkov, 1994** – *Detkov, M.G.* (1994). Nakazanie v Carskoy Rossii. Sistema ego ispolneniya [Punishment in Tsarist Russia. The system of its execution]. M. 119 p. [in Russian]
- Dvoryanov, 1971** – *Dvoryanov, V.N.* (1971). V Sibirskoy dal'nej storone: (Ocherki istorii carskoj katorgi i ssylki) [In the Siberian Far Side: (Essays on the history of the tsarist penal servitude and exile)]. Minsk. 374 p. [in Russian]
- Epifanov, Pavlenko, 2021** – *Epifanov, A.E., Pavlenko, E.M.* (2021). From the History of Ensuring the Rights of Prisoners in Prisons of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries (based on materials from the Saratov Province). *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1910-1921.
- Foinickiy, 1884** – *Foinickiy, I.Ya.* (1884). Kurs russkogo ugovnogo sudoproizvodstva, sostavlenniy po lekcijam professor S.P. Burgskogo universiteta I.Ya. Foinickogo i izdanniy v rukovodstvo slushatelyam 1883–1884 goda [A course on Russian criminal justice, based on the lectures of Professor S.-P. Burg University I. Ya. Foinitsky and published as a guide to listeners in 1883–1884]. T. 2. SPb. 664 p. [in Russian]
- GAVO** – Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti [State Archives of the Volgograd Region].
- Gernet, 1930** – *Gernet, M.N.* (1930). V tyr'me. Ocherki tyremnoy psihologii. 2-e izdanie, dopolnennoe novymi ocherkami i ilustracijami [In prison. Essays on Prison Psychology. 2nd edition, updated with new sketches and illustrations]. Char'kov. 263 p. [in Russian]
- Gernet, 1961** – *Gernet, M.N.* (1961). Istorija carskoj tyur'my [The history of the tsarist prison]. T. 3. M. 430 p. [in Russian]
- Gernet, 1962** – *Gernet, M.N.* (1962). Istorija carskoj tyur'my [The history of the tsarist prison]. T. 4. M. 302 p. [in Russian]
- Gernet, 1963** – *Gernet, M.N.* (1963). Istorija carskoj tyur'my [The history of the tsarist prison]. T. 5. M. 340 p. [in Russian]
- Gogel', 1906** – *Gogel' S.K.* (1906). Voprosy ugovnogo prava, processa i tyur'movedeniya: sobranie issledovaniy [Questions of criminal law, process and prison studies: a collection of studies]. SPb. 1906. 654 p. [in Russian]
- Haziahmetov, 1978** – *Haziahmetov, E.Sh.* (1978). Organizaciya pobegov politicheskikh ssyl'nyh iz Sibiri v 1906-1917 gg. [Organization of escapes of political exiles from Siberia in 1906-1917]. Ssylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri. Novosibirsk. Pp. 54-91. [in Russian]
- Karabushenko et al., 2020** – *Karabushenko, P.L., Krasnozhenova, E.E., Kulik, S.V.* (2020). Eschatological Representations of the Tsarist Elite on the Eve of the Great Russian Revolution. *Bylye Gody*. 58(4): 2742-2755.
- Koryukova, 2018** – *Koryukova, O.Yu.* (2018). Ugolovnaya otvetstvennost' za pobeg iz mest lisheniya svobody, ukлонenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody: istoricheskij aspekt [Criminal liability for escape from places of imprisonment, evasion from serving a sentence in the form of imprisonment: a historical aspect]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 1(41): 30-36. [in Russian]
- Kramarov, 1922** – *Kramarov, G.M.* (1922). Nerchinskaya katorga (1907–1910) [Nerchinskaya penal servitude (1907–1910)]. *Katorga i ssylka*. 3: 27-35. [in Russian]
- Kudryavcev, 1936** – *Kudryavcev, F.A.* (1936). Aleksandrovskiy central: iz istorii sibirskoy katorgi [Alexandrovsky Central: from the history of Siberian penal servitude]. Irkutsk. 97 p. [in Russian]
- Linev, 1900** – *Linev, D.A.* (1900). V peres'yl'noy tyur'me [In a transit prison]. SPb. 350 p. [in Russian]
- Margolis, 1995** – *Margolis, A.D.* (1995). Tyur'ma i ssylka v imperatorskoj Rossii. Issledovaniya i arhivnye nahodki [Prison and exile in Imperial Russia. Research and archival findings]. M. 207 p. [in Russian]
- Mazur, 1996** – *Mazur, O.V.* (1996). Voprosy istorii otvetstvennosti za pobeg iz mest lisheniya svobody [Questions of the history of responsibility for escape from prison]. *Netradicionnye podhody k resheniyu problem bor'by s pravonarusheniyami: materialy nauch. - prakt. konf.* Omsk. Pp. 16-21. [in Russian]
- Moshkina, 1989** – *Moshkina, Z.V.* (1989). Polozhenie politicheskikh zaklyuchennyh i usloviya sodержaniya ih na Nerchinskoy katorge vo vtoroj polovine XIX veka [The situation of political prisoners and their conditions of detention in the Nerchinsk penal servitude in the second half of the XIX century]. Ssyl'nye revolyucionery v Sibiri (XIX vek – fevral' 1917 goda). Irkutsk. Pp. 19-30. [in Russian]
- Mulukaev, 1964** – *Mulukaev, R.S.* (1964). Policiya I tyremnye uchrezhdeniya dorevoluzionnoy Rossii [Police and prisons of pre-revolutionary Russia]. M. 28 p. [in Russian]

[Naryshkina, 2007](#) – *Naryshkina, N.I.* (2007). Organizacionno-pravovye mery preduprezhdeniya pobegov iz tyurem v Rossii: istoricheskij aspect [Organizational and legal measures to prevent prison escapes in Russia: a historical aspect]. *Prestupnost', kriminologiya, kriminologicheskaya zashchita*. M. Pp. 281-286. [in Russian]

[Nikitin, 1880](#) – *Nikitin, V.N.* (1880). Tyr'ma i ss"ylka. Istoricheskoe, zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoe polozhenie zakluchennyh, peresyl'nyh, ih detey i osvobozhdenykh iz pod straghi, so vremeni voznikoveniya russkoj tyr'my do nashih dney [Prison and exile. The historical, legislative, administrative and everyday situation of prisoners, transitory people, their children and those released from custody, from the time of the Russian prison to the present day]. 1560–1880. SPb. 674 p. [in Russian]

[Nikolaevskiy, 1898](#) – *Nikolaevskiy, N.* (1898). Tyr'ma i ss"lka. Ocherki politicheskoy i religioznoy ss"lki [Prison and exile. Essays on political and religious exile]. M. 201 p. [in Russian]

[Pertli, 2011](#) – *Pertli, L.F.* (2011). Organizacionno-pravovye osnovy usloviy sodержaniya zakluchennykh v dorevolucionnoy Rossii [Organizational and legal foundations of the conditions of detention of prisoners in pre-revolutionary Russia]. *Pod nauch. red. S.I. Kuz'mina*. M. 200 p. [in Russian]

[Poznyshev, 1915](#) – *Poznyshev, S.V.* (1915). Ocherki tyr'movedeniya [Essays on Prison Science]. M. 295 p. [in Russian]

[Prugavin, 1909](#) – *Prugavin, A.C.* (1909). V kazematah. Ocherki i materialy po istorii russkih tyurem [In the casemates. Essays and materials on the history of Russian prisons]. SPb. 235 p. [in Russian]

[Salomon, 1898](#) – *Salomon, A.P.* (1898). Tyuremnoe delo v Rossii [Prison case in Russia]. SPb. 38 p. [in Russian]

[Samojlova, 2004](#) – *Samojlova, O.V.* (2004). Razvitie ugolovnoy zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za pobeg iz mest lisheniya svobody [Development of criminal legislation on responsibility for escape from places of deprivation of liberty]. *Puti povysheniya effektivnosti deyatelnosti UIS Minyusta Rossii v sovremennyj period: materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Vladimir*. Pp. 328-331. [in Russian]

[Senchenko, 1963](#) – *Senchenko, I.A.* (1963). Revolucionery Rossii na Sahalinskoj katorge [Revolutionaries of Russia in the Sakhalin penal servitude]. Yuzhno-Sahalinsk. 191 p. [in Russian]

[Shevelev, 1971](#) – *Shevelev, Yu.K.* (1971). Razvitie zakonodatel'stva o bor'be s pobegami osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Development of legislation on combating escapes of persons sentenced to imprisonment]. *Trudy Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta MVD SSSR*. M. 17: 137-140. [in Russian]

[Sibileva, 2018](#) – *Sibileva, A.Yu.* (2018). Pravovye osnovy deyatelnosti tyurem v Tavricheskoy gubernii (konec XVIII – nachalo XX vv.) [The legal basis for the activities of prisons in the Tauride province (late 18th – early 20th centuries)]. *Simferopol'*. 251 p. [in Russian]

[Sizov, 1928](#) – *Sizov, S.K.* (1928). Dorevolucionnaya tyr'ma i sovetskij ispravinel'no-trudovoy dom [Prerevolutionary prison and Soviet correctional labor house]. *Armavir*, 22 p. [in Russian]

[Smolyakov, 1979](#) – *Smolyakov, V.G.* (1979). Tyuremnaya Sistema dorevolucionnoy Rossii, ee reactionnaya sushnost' [The prison system of pre-revolutionary Russia, its reactionary nature]. M. 23 p. [in Russian]

[Svirskij, 1899](#) – *Svirskij, A.I.* (1899). Kazennyj dom. Tyur'my, nadzirateli, arestanty [State House. Prisons, guards, prisoners State House. Prisons, guards, prisoners]. SPb. 230 p. [in Russian]

[Svod..., 1890](#) – *Svod zakonov Rossijskoj imperii*. Tom chetyrnadcatyj. Ustavy o pasportah, o preduprezhdenii prestuplenij, o cenzure, o sodержashchihsiya pod strazhej, i o ssyl'nyh [Code of laws of the Russian Empire. Volume fourteenth. Charters on passports, on crime prevention, on censorship, on detainees, and on exiles]. SPb., 1890. [in Russian]

[Tagancev, 1902](#) – *Tagancev, N.S.* (1902). Russke ugolovnoe parvo. Chast' obshaya: lekcii N.S. Taganceva. 2-e isd-e, peresmotrennoe i dopolnennoe [Russian criminal law. General part: lectures by N.S. Tagantseva. 2nd edition, revised and supplemented]. SPb. 256 p. [in Russian]

[Tagarov, 1991](#) – *Tagarov, Z.T.* (1991). Pobegi i podkopy politkatorzhan Nerchinskoi katorgi (1905–1914 gg.) [Escapes and undermining of political prisoners of the Nerchinsk penal servitude (1905–1914)]. *Ssyl'nye revolyucionery v Sibiri*. Irkutsk. Pp. 122-132. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1893](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1893. 3: 120. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1897](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1897. 3: 132. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1907](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1907. 3: 249. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1908](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1908. 1: 792. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1908](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1908. 11: 834. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1908](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1908. 4: 368. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1908](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1908. 5: 436. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1909](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1909. 12: 1206. [in Russian]

[Tyuremnyi vestnik, 1910](#) – *Tyuremnyj vestnik*. 1910. 5: 810. [in Russian]

Побеги арестантов в истории российских пенитенциарных учреждений конца XIX – начала XX вв.

Александр Егорович Елифанов ^{a, b, *}, Елена Евгеньевна Красноженова ^c, Сергей Владимирович Кулик ^c

^a Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

^b Отдел по изучению проблем истории Министерства внутренних дел России Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел России, Москва, Российская Федерация

^c Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании с историко-правовых позиций раскрыта история, условия, статистика и характерные черты побегов заключенных пенитенциарных учреждений России на рубеже XIX–XX вв., представлена практика тюремных ведомств по борьбе с ними. Авторами установлена прямая зависимость побегов от сложившихся в Российской империи социально-политических условий, развития в стране революционной ситуации. В работе представлено влияние революционных событий 1905–1907 гг. на активность побегов из тюремных учреждений. Показано, что побеги арестантов и их насильственное освобождение превратились в одну из форм революционной борьбы. Поэтому, несмотря на суровые меры наказания, применяемые к беглым арестантам, бегство из мест заключения не только не прекращалось, но и имело устойчивую тенденцию к расширению. Статья подготовлена на основе обширной литературы, а также ведомственных нормативных актов и архивных материалов, многие из которых введены в научный оборот впервые. В статье используются как общенаучные (исторический, логический, диалектический методы, метод системно-функционального анализа и синтеза), так и специально-исторические (историко-сравнительный и статистический) методы познания. В исследовании обработаны количественные данные, имеющиеся в различных отчетах, справках, переписке и других документальных источниках. В их числе – данные о потерях среди арестантов, о количестве побегов из мест лишения свободы, о случаях насилия против стражи и караула. Авторы приходят к выводу о значительных масштабах и большой общественной опасности побегов из российских дореволюционных пенитенциарных учреждений, активность которых была напрямую связана с ростом революционного движения, состоянием мест заключения и тюремной службы.

Ключевые слова: Российская империя, арестанты, каторжники, осужденные, ссыльные, Главное тюремное управление, побеги, тюрьмы, тюремная администрация, надзиратели.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mvd_djaty@mail.ru (А.Е. Елифанов),
eleena@inbox.ru (Е.Е. Красноженова), kulik54@mail.ru (С.В. Кулик)